

Об авторе. 53 года. Живет в Москве (Россия). "Поэт, актёр, бард".

***

Голос, взгляд, походка, жесты -
Слепок жизненный... В Белграде

Смерть, схватив костюм невесты,
Льнёт к кладбищенской ограде.

Под стеклом расправив спины,
Подвывая: "Все мы смертны.",
Розы, астры, георгины
Снова ждут сакральной жертвы.

Затхлый запах влажной тверди
Мозг взрывает криком: "Горько!".
Моцарт, Бах, Чайковский, Верди
Нагнетают страсти... Только

Оглашенным - страх неведом:
Растворившись на погосте,
Будешь - скомканным портретом
Приходить к Отчизне в гости.

***

Жизнь, как камни раскидала
Нас. Пресытившись хлыстом,
Тяжкой поступью вандала
Входит память в старый дом.
Без фанфар, без песнопений
Одолев промозглый тлен,
Входит, бродит... Чьи-то тени
Отделяются от стен.
Прорастает память телом:
Камнем высветлив версту,
Батяка в платье чёрно-белом
Грудью тянется к кресту...
Прокричав веселью: " Трогай! ",
Слезы вытравив из глаз,
С повседневною голгофой
Мать смирилась ради нас...
Злая память сердце гложет:
Ощетинившись, как зверь -
Просчитает, подытожит
Горький перечень потерь.
Жизнь вбивает ногу в стремя,
Грудь рубцует мошкara...
Ах, как сладко пахло Время
В предвкушении добра!

***

Среди прочих напыщенных львиц ты, бесспорно,
Выделяешься запахом кожи. Звук горна
Твоего - как набат, предвещающий - вскоре
Эту землю волной смоеет в Чёрное море.

Я - которого страх грозным скрежетом стали
В предстоящем бою обезглавит едва ли;
Я, который познал вкус борьбы, запах крови,
Трепещу, когда ты сводишь тонкие брови.

Обескровлен, сражён, припечатан к веригам
Тихим голосом, взглядом пронзительным, криком:
Из тибетских пещер повылазив, Атланты
Твоим недругам рвут причиндалы и гланды.